

УОТ 7(4/9)

Владимир Кудрявцев
доктор искусствоведения
Марийский Государственный Университет
(Россия)

vladku2004@mail.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ТАТАРСКОГО ХУДОЖНИКА ХАМЗЫ ШАРИПОВА

Аннотация. Творчество современного татарского художника Хамзы Шарипова восходит к богатому наследию мусульманской культуры. Истоки художественной образности проявляются как в доисламских традициях народной культуры, так и в соединении с многовековым опытом развития культовой архитектуры, эпиграфики, изготовлением шамаилей, каллиграфией, знаками-тамгами. Стилистика народного примитива близка мастеру, поэтому он своим профессиональным творчеством вносит эту стилистику в систему эстетических нормы постмодернизма, синтезируя проблемы ориентализации и вестернизации современного искусства.

Ключевые слова: Хамза Шарипов, татарская живопись, национальные истоки, исламская символика, народный примитив.

Введение. Общественный интерес к религиям и конфессиям в современной России вызывает актуальную тенденцию художественной визуализации мировоззренческих основ сакрального искусства. В этом плане творчество татарского живописца Хамзы Шарипова соединяет и трансформирует в пластические формы постмодернистского искусства духовный посыл исламской символики, восходящий к богатому наследию мусульманской культуры. Проблема символического освоения религиозно-мифологической картины мира в художественных образах пластическими формами современного искусства

представляется актуальной в силу заложенной в нее ассоциативности, концептуальности и архетипичности. Региональное своеобразие проявляется в художественном языке, иконографии и изобразительных традициях, ставшие сегодня характерными для многонациональной культуры финно-угорских, тюркских и славянских народов Среднего Поволжья. Их интерпретация в современном искусстве татарских художников рассматривалась искусствоведами и культурологами. Среди них Д.И. Ахметова [1], Ю.Г. Нигматуллина [3], Р.Р. Султанова [4], С.М. Червонная [5] и др.

Изложение основного материала. Образная интерпретация современным искусством религиозно-мифологической символики занимает центральное место в творчестве татарского художника Хамзы Шарипова. Он в поисках наиболее характерных национальных ценностей в своем творческом амплуа синтезирует как традиционные основы, так и проявления современного мирового художественного процесса. При этом мастера исходят из различных факторов: это и домусульманские традиции, и религиозное исламское мировоззрение, и характерные художественные особенности образного, цветового, линейного и ритмического строя народного искусства.

Хамза Шарипов родился в 1957 году, окончил Санкт-Петербургскую государственную художественно-промышленную академию им. А.Л. Штиглица. Его художественное кредо проявилось в соответствии с традициями исламского искусства с конца 1980-х годов. Вскоре живописец завоеует выставочный успех во многих вернисажах, проводимых в России, Турции, Пакистане, Арабских Эмиратах, Франции, Японии.

Хамза Шарипов – национальный по духу и татарский по мировоззрению профессиональный мастер, искусство которого прочно основывается на прочных народных традициях и удачно просматривается в контексте не только с восточным искусством, но и с западноевропейским модернизмом начала XX века [3, с. 74]. Переосмысливая многие традиционные религиозные символы и народные мифы, художник из артефактов прошлых эпох (ананьинская археологическая культура, эпиграфика, шамаили, тугра, каллиграфия, памятники зодчества), создаёт новую реальность в соответствии с незыблемыми ценностями мирового художественного процесса эпохи постмодернизма. Выработанная им визуальная система строится благодаря ис-

пользованию плоскостного фона и декоративного цветового решения при минимальном размещении смысловых изображений. Так, в его произведениях лаконично просматриваются традиционные символы: минарет, мечеть, полумесяц, лошадь, белая волчица, колесо, солнце, озеро («Корбан чалу» – «Жертвоприношение», 1997). Многие живописные полотна лаконично дополняются привычными для мусульман атрибутами, а декоративная манера произведений основана на орнаментальной и каллиграфической системе классического исламского искусства [5, с. 465–466]. Например, связь с искусством шамаиля подтверждают те полотна, в которых начертания текстов словно вышиты тамбурным швом в технике «леухэ» красными, белыми и золотыми нитями.

Рис. 1. Х. Шарипов. Корбан чалу (Жертвоприношение). 1997.

Панорама тюрко-татарской религиозно-мифологической картины мира изображается звездным небом и полумесяцем над архитектурой башен минаретов и крышами домов, силуэтами белого коня, человека-птицы. Философское осмысление мироздания, сотворенного Аллахом, получили интерпретацию в живописных полотнах «Кааба» (1994), «Курбан» (1997), «Поцелуй земли и неба» (1998), «Татарская песня» (1999), «Священное озеро» (1999) и других [2, с. 17].

Рис. 2. Х. Шарипов. Священное озеро. 1999.

Архаический пласт народного творчества, традиционные устои мусульманского общества привлекают внимание мастера как проблема их современной художественной интерпретации. Мировоззрение художника способно синтезировать известные тотемы тюркского мира, древнебулгарскую символику и выражать их профессиональным артистическим примитивом, переходящим в своеобразный художественный символ-знак. Таким изображением стала тамга, понимаемый Шариповым и как символ, и как родовой знак, и как проявление отличающегося от других характера определенного рода. А символ становится концентрированным выражением окружающего мира и отражающим его суть. В этом артистическом поиске он непременно приходит к знаку. Как отмечено в российской искусствоведческой литературе, «... любовь и интерес к примитиву не исключает, однако, огромных различий в способах интерпретации этой эстетической модели, в конкретных результатах, порою максимально приближенных к образному строю своеобразного “советского и постсоветского бидермейера”, полуфантастических, полунатуралистических жанровых картинок из народной жизни; порою неразрывно связанных со стилизациями в духе детского рисунка, народного лубка, мусульманского шамаиля» [5, с. 468]. Подобная визуализация объединяет творчество мастеров изобразительного искусства и Урало-Поволжья, например, группу «Чингизхан» и «Артыш» из Башкортостана и финно-угорских художников-этнофутуристов из Марий Эл, Удмуртии, Мордовии и Коми республик.

Параллельно в Татарстане в этот период получает успешное развитие деятельность творческой группы «Тамга», бессменным лидером которой является Хамза Шарипов.

В творчестве Х. Шарипова мусульманская символика последовательно визуализируется в передаче особенностей исламской архитектуры, восточного орнамента, коранических изречений, молитвенных текстов, изображении костюма, хозяйственно-бытовых предметов (кибитки, намазлыки), анималистических изображениях (серый волк, белый конь, птицы Сак-Сок), в воспевании пейзажа и астральных символов. «Сак-Сок» – один из самых древних байтов народного творчества тюркских народов. Это история-назидание и для родителей, и для детей о воспитании, о любви, о терпении и повествует о горькой судьбе двух семилетних братьев-близнецов, которых за шалость прокляла мать. И они превратились в мифических птиц Сак и Сок, обреченных на вечную разлуку с родителями и друг с другом. Так, Сак и Сок стали символами вечной разлуки. В этой живописной серии художник передает чувство потерянности поколения и свое собственное мироощущение. Сак-Сок в его авторской интерпретации – это судьба татарского народа, разбросанного по всему миру. Эта идея в произведении подчеркнута рассыпанным ожерельем, которое необходимо собрать.

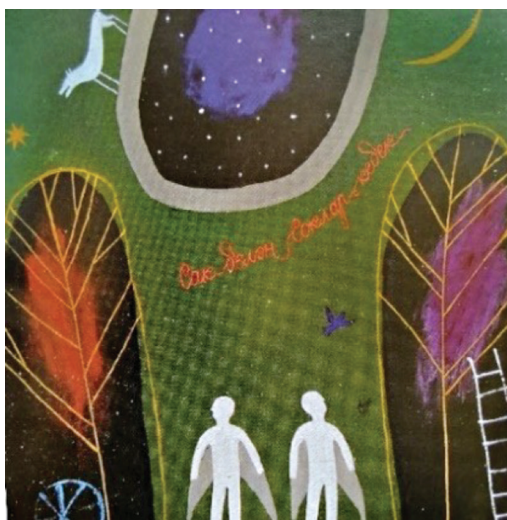

Рис. 3. Х. Шарипов. Фйлы тюн (Лунная ночь). 1995.

Рис. 4. Х. Шарипов. Голос предков. 2001.

Затаенная внутренняя боль звучит в работе «Фйлы тюн» («Лунная ночь», 1995), где яркие тона красного, синего и малинового цвета на темном фоне и белые силуэты птиц (символ душ, улетающих в небо) усиливают чувство тревоги. Более глубокому раскрытию содержания здесь способствует мотив колеса – символа жизни, бесконечности времени. Символ круга находит частое применение в творчестве Шарипова, воплощаясь в его фантазии то в круглую луну, то в ослепительно яркое солнце, то в глубокое таинственное озеро. Последнее воспето в картине «Рабига кюль» (1994), где на прозрачной поверхности изображенного бирюзово-синего холодного круглого озера художник тонкой стилизованной вязью пишет слова, с которых начинается старинная легенда: «Говорят, на земле Булгар есть священное озеро». Включенные

в эту композицию такие изображения как минарет, полумесяц, дом, живописно раскинувшие свои ветки деревья являются и атрибутами, и символами всего того, что составляет духовную ценность, нравственную основу жизни татарина-мусульманина, предметный мир родного дома, родной земли.

В целом, стилистике живописных работ художника свойственны лаконичность, чувство меры и крайний минимализм. Он не копирует окружающую действительность, а вдумчиво стремится к пониманию смысла происходящего и отражает саму суть. В его артистических поисках непременно происходит серьезное обобщение и отбор изобразительных знаков, выразительная простота которых, приоткрывая основы исламской веры, мифов, побуждает к домысливанию и расшифровке условного и более абстрагированного пластического живописного языка. Необходимо констатировать то, что в связи с происходящими процессами глобализации и культурной унификации в изобразительном искусстве региона усилились тенденции этнокультурной идентификации и сохранения самобытности.

Рис. 5. Х. Шарипов. Борьба. 2000.

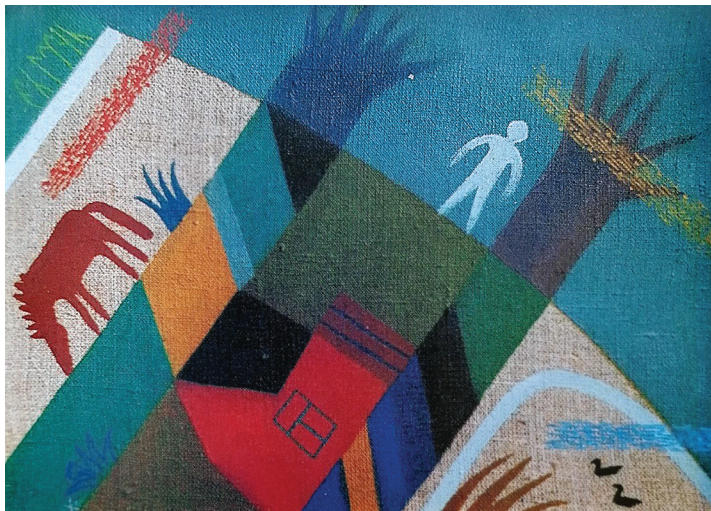

Рис.6. X. Шарипов. Как прекрасен мир. 2002.

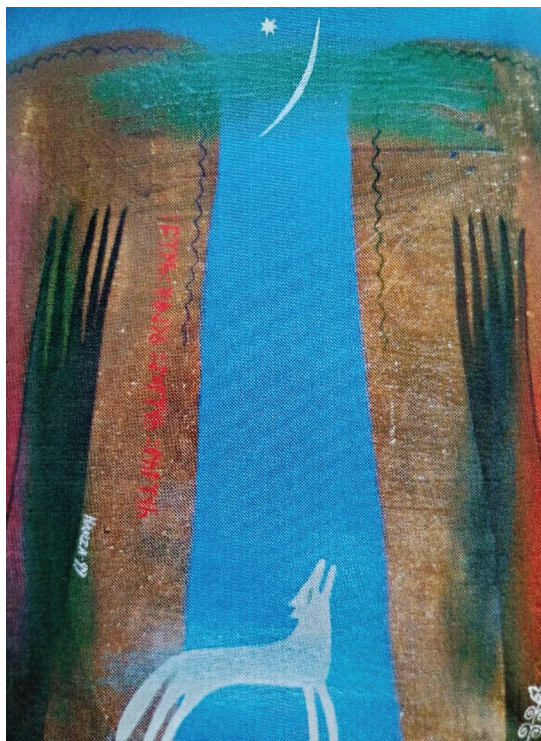

Рис.7. X. Шарипов. Белый волк. 1999.

Заклучение. Таким образом, визуализация Хамзой Шариповым представленных выше образов выражает собственное философское осмысление идеи преемственности поколений, исторических традиций и возрождения национального духа. Творчество художника во многом условно и абстрагировано, но не оторвано от жизни. Он убеждает нас в том, что все богатство общечеловеческой культуры базируется на национальных истоках, поэтому духовный посыл исламской символики визуализируется в современных пластических формах постмодернистского искусства. Как яркий пример сохранения самобытности в искусстве современной России творчество лидера группы татарских художников «Тамга» Хамзы Шарипова подтверждает характерную для регионально-искусства тенденцию этнокультурной идентификации с многообразием стиливых приемов и художественных интерпретаций национальной картины мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахметова Д. И. Проблема стиливого многообразия в ситуации современной художественной культуры. – Казань, 2014.
2. Кудрявцев В.Г. Тенденции развития современного татарского искусства: взгляд из Йошкар-Олы (на примере художественной выставки «Тамга» – Йошкар-Ола, август 2000 г.) // Исмаил Гаспринский – просветитель народов Востока. К 150-летию со дня рождения. Материалы Международной научной конференции. – М., 2001. – с. 257-262.
3. Нигматуллина Ю. Г. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве. – Казань, 2002.
4. Султанова Р. Р. Искусство новых городов Республики Татарстан (1960–1990 гг.). – Казань, 2001.
5. Червонная С. М. Современное исламское искусство народов России. – М., 2008.

Vladimir Kudryavtsev (*Rusiya*)

TATAR RƏSSAMI XAMZA ŞARİPOVUN YARADICILIĞINDA MİLLİ MƏDƏNİYYƏTİN MƏNBƏYİNİN TƏFSİRİ

Müasir tatar rəssamı Xamza Şaripovun yaradıcılığı müsəlman mədəniyyətinin zəngin irsinə istinad edir. Bədii obrazlılığın mənbəyi həm xalq mədəniyyətinin islamaqədərki ənənələrində, həm də dini memarlığın,

epiqrafikanın, şamaillərin, kalliqrafiyanın, tamqa-işarələrin hazırlanmasının inkişafının çoxəsrlik təcrübəsi ilə birləşməsində özünü büruzə verir. Xalq primitivinin üslubiyyəti sənətkara yaxındır, ona görə də o, öz peşəkar yaradıcılığı ilə bu üslubiyyəti postmodernizmin estetik normaları sistemində daxil edərək müasir incəsənətin oriyentasiya və vesternizasiya problemlərini sintez edir.

Açar sözlər: Xamza Şaripov, tatar rəngkarlığı, milli mənbələr, islam simvolikası, xalq primitivi.

Vladimir Kudryavtsev (*Russia*)

INTERPRETING THE ORIGINS OF NATIONAL CULTURE IN THE TATAR ARTIST KHAMZA SHARIPOV'S WORK

Contemporary Tatar artist Khamza Sharipov's work draws on the rich heritage of Muslim culture. The origins of artistic imagery can be found in pre-Islamic traditions of folk culture and in combination of centuries-old experience with the development of religious architecture, epigraphy, shamaill, calligraphy and tamga symbols. The stylistics of the folk primitive is close to the artist, so, he synthesizes the problems of easternisation and westernization of modern art, incorporating this stylistics into the system of aesthetic norms of postmodernism through his professional work.

Key words: Khamza Sharipov, Tatar painting, national sources, Islamic symbolism, folk primitive.